

Глава 2. Дневник Гор и Морей

После всех злоключений задание наконец было выполнено.

Перед глазами вспыхнул ослепительный свет, и в руках Цзян Чаншэна появился темно-коричневый свиток — тот самый «Дневник Гор и Морей», о котором упоминала система.

На фоне свитка проступали очертания бесчисленных горных хребтов, четырех морей и бескрайних пустошей, по которым пробегали едва заметные золотистые искры. Цзян Чаншэн осторожно провел пальцами по краю древней бумаги; её грубая текстура словно шептала предания давно минувших эпох. Он развернул свиток и замер, завороченный. Это были не просто слова и рисунки — перед ним оживали целые миры, наполненные магией. Заголовок «Дневник Гор и Морей» сиял, и в каждом штрихе этих слов чувствовалась мощная, необъяснимая сила.

Стоило ему опустить взгляд ниже, как свиток, словно живое существо, начал раскрывать новые страницы. Здесь были описаны диковинные создания и загадочные страны, о которых простым смертным ничего не известно.

— Прошу хозяина ежедневно записывать свои наблюдения, — раздался голос Сяо Цан. — В этом мире полно невероятных существ и диковинных государств, но пока вам открыты лишь три записи.

«Гора Небесного Императора, птица Ли... Сибянь?»

В примечании значилось: «Обитает там зверь, обликом подобен псу, а зовут его Сибянь. Сон на шкуре его отводит сглаз и защищает от скверны».

Значит, это существо — тот самый «пес», которого он видел раньше. Если спать на его шкуре, никакая зараза не прицепится.

В этот момент Цзян Чаншэн почувствовал, как в спину его деликатно ткнули мягкой лапой. Он обернулся и увидел трех голодных питомцев.

— Ждите.

Цзян Чаншэн ушел в кухню. В пустом до этого углу теперь громоздились запасы еды. Продуктов было много, но разнообразием они не баловали — всего пять видов: яйца, какое-то мясо, ярко-зеленая зелень и нечто, напоминающее муку и рис.

«Напоминающее» — потому что эти продукты разительно отличались от привычных. Цвета были слишком сочными, аромат — дурманящим, а поверхность ингредиентов подернута едва заметным сиянием.

Яйца размером с куриные были покрыты светло-серым узором и отливали мягким блеском. Зелень напоминала брокколи, но была куда крупнее, а рисинки — круглые и полупрозрачные — походили скорее на отборный морской жемчуг.

Цзян Чаншэн вымыл кухонную утварь. Он не был профессиональным поваром, просто готовил лучше большинства обывателей — в свое время даже снимал кулинарные видео, чтобы заработать на хлеб. Когда они собирались с друзьями, он частенько блистал у плиты, принимая заслуженные похвалы.

Стоит признать, что в те моменты, когда будущее казалось туманным, а одиночество и жизненные тяготы готовы были раздавить его, именно тарелка горячей еды возвращала волю к жизни.

Он посмотрел на свои ладони. Несмотря на то что лицо у него было ухоженным, как у изнеженного господина, руки были грубыми, с мозолями — следствие тяжелой работы, которой он не гнушался с детства после того, как в семье начались проблемы. Друзья часто подшучивали над ним: мол, внешность барская, а доля — мужицкая.

Цзян Чаншэн вырос в разведенной семье. Позже мать снова вышла замуж, и у него появился сводный брат. Отношения они поддерживали, но близости не было. Когда мать забеременела снова, а у отца окончательно сложилась своя жизнь, Цзян Чаншэн стал для всех «вежливым гостем». Их разговоры всегда начинались с дежурного «как дела?» и заканчивались таким же пустым «все нормально». За оберткой семейного тепла скрывалось одиночество лишнего человека.

К счастью, по натуре он был парнем живым. В студенческие годы многие завидовали его общительности, называя «королем социальных связей». Но иногда, в редкие минуты задумчивости, он понимал: он так легко адаптировался к любой среде просто потому, что у него не было другого выбора. А что еще оставалось? Жаловаться на судьбу и впадать в меланхолию? Ему нужно было выживать.

Небо начало темнеть.

Цзян Чаншэн взял нож, и лезвие замелькало в его руках. Сначала он решил приготовить обед для своих «зверят». Поскольку ингредиенты были огромными, пришлось отсекал от них куски. Подготовив всё необходимое, он отделил желтки от белков, выложил их поверх мясных кубиков и овощей и отправил всё это томиться в котел.

Снаружи завывал ветер. Ветхая соломенная хижина опасно дрожала, балансируя на грани обрушения. Багровое солнце медленно тонуло на западе, а в небе поднялся настоящий ураган, превращая мир в хаос. Цзян Чаншэн вышел взглянуть на улицу: деревья неистово раскачивались, а в реве ветра слышались отзвуки звериного рыка, от которых леденело сердце.

Он вздрогнул и поспешил обратно в дом.

Едва переступив порог, он увидел, что его питомцы уже сгрудились у котла и всю таскают еду. Каждый старался выхватить кусок побыстрее, а Сань Ва, пользуясь своей компактностью, устроился прямо в центре посуды.

Цзян Чаншэн замер.

«У них же разный рацион, им точно можно это есть?»

Он попытался вмешаться и выудить из котла жующего Сань Ва. Хомяк, увлеченный трапезой, даже не посмотрел, кто его трогает, и на автомате тяпнул хозяина за палец. Цзян Чаншэн рефлекторно отдернул руку и поднял пушистый комочек за шкуру.

— Вкусно тебе? — вкрадчиво поинтересовался он.

— Вкуфно... — хомяк обернулся и, увидев гневный взгляд хозяина, моментально затолкал остатки соцветия за щеку, состряпав невинную мордочку. — Я виноват.

Голос Сань Ва звучал невнятно из-за набитых щек. Цзян Чаншэн промолчал, глядя на его раздувшиеся защечные мешки. Раньше он видел, как хомяки выгребают запасы из-за щек, заполняя ими углы клетки, но после мутации в этого малыша, похоже, вмещался целый склад.

Эр Пан, заметив, что хозяина укусили, довольно зажмурился и решил подлить масла в огонь.

— Мяу-у... Хозяин, он совсем от рук отбился! Как он мог тебя укусить? Очень больно, мяу?

Эр Пан потерялся о ногу Цзян Чаншэна, торжествующе косясь на Сань Ва.

— Хозяин, — не остался в долгу Сань Ва, глядя на него честными черными глазами. — Когда Эр Пан подговаривал нас сбежать из дома, я решительно отказался. Я твой верный хомяк, а он... как он мог?

Эр Пан, услышав такую наглую клевету из уст пушистого пройдохи, не выдержал и бросился в атаку. Снова завязалась потасовка.

Да Ша же, не поднимая головы и виляя хвостом, деловито доедал мясо, а потом принялся за овощи. Котел стремительно пустел — Да Ша явно выходил победителем в этой кулинарной гонке.

Цзян Чаншэн махнул рукой на драчунов. В воздухе стоял такой умопомрачительный аромат, что он не выдержал и сам попробовал кусочек. Несмотря на то что блюдо было приготовлено на пару без специй, вкус поражал. Сладость овощей и наваристость мяса сливались в идеальный аккорд.

И всё же его не оставляла тревога: не вылезет ли такая диета боком его питомцам?

Цзян Чаншэн заметил изменения. Да Ша стал еще суровее и выразительнее, а мощное тело заметно раздалось в плечах. У Эр Пан хвост в мгновение ока удлинился на несколько метров, а в зрачках вспыхнуло золотое пламя. У Сань Ва же по бокам и вовсе проклюнулась пара крохотных крылышек.

Цзян Чаншэн только вздохнул.

«Раз уж они так мутировали... наверное, всё в порядке?»

Он решил приготовить для них сушеные лакомства впрок. Нарезал мясо тонкими ломтиками, слегка отбил их обухом ножа, чтобы они лучше сохли. Затем вымыл магическую зелень и подсушил её над огнем. Переложив мясо подвяленной травой, он аккуратно связал свертки нитью и развесил их на сквозняке.

Время шло.

Багровое солнце коснулось горизонта, окрашивая облака в розовые тона. В кухне царил уютное оживление. Цзян Чаншэн стоял у окна, глядя на бескрайние просторы этого странного мира. И хотя он всё еще мало что понимал, а снаружи творилось бог знает что, мысль о том, что он здесь не один, согревала.

Когда небо окончательно потемнело и на нем проступили первые звезды, Цзян Чаншэн и его сытая банда улеглись на единственную кровать. Глядя на посапывающих рядом пушистиков, он впервые за долгое время почувствовал странное умиротворение.

Но стоило ему закрыть глаза, как проснулась система:

— Как прошел первый день в качестве владельца закулочной? Вскоре придут первые клиенты. Пожалуйста, подготовьтесь достойно представить Закулочную Гор и Морей.

Цзян Чаншэн удивился. Места здесь хоть и красивые, но глухие. Откуда возьмутся клиенты? К тому же на дворе ночь — если кто и придет, то только утром.

Тук-тук.

Раздался стук в дверь.

Первыми среагировали звери. Да Ша мгновенно вскочил, шерсть на загривке встала дыбом, а тело напряглось.

Цзян Чаншэн, зевнув, поднялся, накинул даосскую мантию и, зажгя светильник, пошел открывать.

Стоило ему распахнуть дверь, как в лицо ударил холодный ветер, принесший с собой тяжелый запах крови.

Картина была жуткой.

На земле лежали восемь или девять израненных тел. Тот, что был во главе группы, всё еще сжимал в руке обломок меча, зазубренный в пылу сражения. В тусклом лунном свете сталь поблескивала. Человек был одет в белоснежные одежды практика, и, несмотря на тяжелые раны, он сохранял твердость духа.

— Оно... оно близко... — выдохнул он и потерял сознание.

Цзян Чаншэн замер.

««Оно» — это кто? Хоть бы договорил, прежде чем отключаться».

Ветер зашумел в листве, и, глядя на груды «клиентов», Цзян Чаншэн понял: кажется, он влип в неприятности.

Он хотел было закрыть дверь, но раненый практик мертвой хваткой вцепился ему в лодыжку.

— Отпусти, — попросил Цзян Чаншэн.

Тот приоткрыл глаза, демонстрируя отчаянное упрямство:

— Даос... спасение жизни... великое дело...

«Ну точно, решили навязаться».

Посмотрев на его бледное, измученное лицо, Цзян Чаншэн всё же вздохнул и обернулся к своим зверям:

— Затащите их внутрь.

Когда придут в себя, он накормит их — заодно и план по выручке выполнит.

Сытые питомцы продемонстрировали недюжинную силу. Да Ша просто подхватил одного

практика зубами и легко затащил в дом. Сань Ва, похлопывая крылышками, парил низко над полом, успевая переругиваться с Эр Пан, который тоже тащил свою «ношу».

Вскоре тесная хижина оказалась забита ранеными. Закусочная стала подозрительно напоминать лазарет, а то и покойницкую. Цзян Чаншэн решил сварить для них каши. Продукты от системы творили чудеса со зверями, значит, и людям должны помочь.

Его догадка подтвердилась — вскоре гости начали приходить в себя.

Тот самый практик в белом, едва открыв глаза, попытался поклониться. Заметив, что из свежих перевязок снова потекла кровь, Цзян Чаншэн замахал руками, заставляя его лечь обратно.

Выяснилось, что человека зовут Ли Хунгуан и прибыл он из Центрального Божественного Округа.

— В последнее время свирепствует змей Фэйи, вызвав великую засуху, — вздохнул он. — Наш орден отправил нас на гору Тайхуашань, чтобы поймать его, но мы столкнулись со свирепым Цюнци. Мы вступили в бой, но силы были неравны... Если бы не вы, даос...

Ли Хунгуан посмотрел на хозяина дома.

Цзян Чаншэн был хорош собой: кожа белая, как нефрит, черты лица благородные и гармоничные. Глядя на него, невольно вспоминались строки о «прекрасном муже, подобном чистому дереву на ветру». Сейчас он, одетый в небесно-голубую мантию с серебряным шитьем, как раз отгонял своих зверей от раненых.

Ли Хунгуан не чувствовал уровня его культивации, но не смел проявлять неуважение. Он еще раньше заметил, что эта соломенная хижина, простая на первый взгляд, на самом деле защищена мощнейшими массивами, а звери рядом с хозяином — далеко не простые питомцы.

«Видимо, этот мастер достиг такого уровня, что вернулся к истинной простоте, — подумал он. — Наверняка он великий укротитель зверей и мастер формаций».

В Мире Гор и Морей многие сильные практики предпочитали скрывать свою мощь, и этот даос явно был из их числа.

***

Снаружи бушевал ветер, неся пыль и камни, а в доме царило непривычное оживление.

Из разговоров Цзян Чаншэн понял, что орден этих людей весьма влиятелен, а сам Ли Хунгуан — личный ученик главы. «Хорошо, — подумал он, — попрошу их потом сделать нам рекламу».

В этот момент снова раздался стук в дверь.

Цзян Чаншэн удивился:

— Кто-то еще отстал от группы?

— Возможно, — неуверенно ответил Ли Хунгуан. В той кутерьме многие разбрелись кто куда.

Цзян Чаншэн пошел открывать. На пороге стоял молодой человек в черно-красных одеждах.

Несмотря на юный облик, в его взгляде чувствовалась зрелая, пугающая властность. Статный, вызывающе красивый, он смотрел на мир глазами, в глубине которых порой вспыхивали кроваво-красные искры, придавая ему демоническое очарование.

За его спиной раскинулась черная ночь и холодная луна. Этот человек обладал настолько яркой аурой, что весь окружающий пейзаж казался лишь блеклой декорацией.

— Мой шисюн здесь? — спросил он голосом, холодным, как горный ручей.

Цзян Чаншэн на мгновение лишился дара речи.

Все практики до этого были весьма симпатичными, Ли Хунгуан и вовсе считался красавцем, но этот юноша стоял на недостижимой высоте.

— Они внутри, входите, — ответил Цзян Чаншэн.

— Хорошо, — кивнул незнакомец. На подоле его мантии тускло блеснули вышитые изображения свирепых тварей.

— Они в порядке? — в голосе гостя послышалась тень беспокойства.

— Жить будут, не переживайте.

Мужчина вошел и огляделся. Его взгляд зацепился за тарелки с закусками, оставленными на столе.

— Можно попробовать? — с интересом поднял он бровь.

Цзян Чаншэн не успел возразить, что это еда для животных — гость уже подцепил кусочек и отправил в рот.

«Ну и ладно... промолчу».

— Духовная пища, приготовленная из ингредиентов Верхнего мира... Весьма недурно, — заключил он спустя мгновение.

— А то, — улыбнулся Цзян Чаншэн. Система дряни не подсунет.

— Жаль только, вкус пресноват, — добавил гость притязательным тоном.

«Еще бы, это же для питомцев», — подумал хозяин. Лишняя соль им ни к чему, почки потом лечить — удовольствие сомнительное.

Звери при виде вошедшего мужчины мигом притихли, перестав беситься.

Цзян Чаншэн вспомнил о своих обязанностях:

— У нас в меню есть духовная пища, не желаете заказать?

— Почему бы и нет.

«Есть первая сделка!»

Цзян Чаншэн воодушевился:

— Ассортимент пока скромный. Вам сладкое или соленое? Есть ли какие-то предпочтения или запреты?

В глазах незнакомца мелькнуло странное выражение.

— На ваш вкус. Делайте что хотите.

— Понял, сейчас всё будет!

Цзян Чаншэн уже развернулся, чтобы идти на кухню, как вдруг в комнате раздался яростный вскрик.

Ли Хунгуан, надеявшийся увидеть еще одного спасенного собрата, уставился на мужчину в одеждах со звериным орнаментом. Его лицо мгновенно побледнело, а взгляд наполнился такой решимостью, словно он готовился к последнему бою.

<http://bllate.org/book/17549/1708262>